

Александра Позднякова

Подросток

Александра Позднякова

Подросток

«Автор»

2026

Позднякова А.

Подросток / А. Позднякова — «Автор», 2026

Ваш сын вырос, теперь он занимает всю кухню, ест как не в себя, а на ваши вопросы отвечает одним словом: «Норм»? Добро пожаловать в клуб! Эта книга — не сухая инструкция, а теплый, ироничный и до слёз узнаваемый роман о том, как пережить подростковый шторм и не сойти с ума. Зина, мама четырнадцатилетнего Тимы, знает о детской психологии всё. Но её собственный сын — молчаливый каратист с зеленым поясом и фанат приставки — с лёгкостью обнуляет её лучшие теории. Как сохранить доверие, когда дверь в его комнату теперь всегда закрыта? Как не скатиться в тревогу и научиться уважать его границы, оставаясь любящей мамой, а не надзирателем? Смешно, деликатно и с глубоким психологическим подтекстом. Читайте, чтобы понять: сепарация — это не разрыв, а начало настоящей взрослой дружбы. Выдохните. Дом не развалится.

© Позднякова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Новый размер	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александра Позднякова

Подросток

Глава 1 Новый размер

Колено Тимы с глухим, вибрирующим стуком ударилось о ножку кухонного стола. В третий раз за завтрак.

Зина скосила глаза. Его ступни в стоптанных кедах торчали из-под стула, как шасси самолета, готового к взлету, который никак не мог состояться из-за нехватки взлетной полосы. Полгода назад он помещался в этом пространстве идеально. Сегодня же он занимал кухню, как крупногабаритная бытовая техника, к которой забыли приложить инструкцию по сборке.

– Осторожнее, – мягко сказала Зина, пододвигая к нему тарелку с омлетом. – Или тебе уже нужна отдельная столовая?

Тима не оторвал взгляда от экрана смартфона. Его большие пальцы молниеносно пробежали по стеклу, отстукивая ритм, недоступный пониманию взрослых.

– Нормально, мам. Это стол кривой, – буркнул он, но в его голосе не было привычной детской обиды. Была лишь ленивая, обволакивающая отрешенность, ставшая его новой защитной броней.

Зина сделала глоток кофе. Горький. Как и правда, которую она пыталась игнорировать последние несколько месяцев. Её сын исчез. На его месте сидел высокий, угловатый юноша с кадыком, гордо выступавшим вперед, словно нос корабля, рассекающего волны пубертата. На подбородке пробивалась растительность, напоминающая скорее пух одуванчика, чем бороду, но Тима уже старательно ее игнорировал, делая вид, что это незначительная деталь пейзажа.

Он был умен. Пугающе умен. Зина знала это по тому, как он мог часами спорить о парадоксах квантовой физики или исторических закономерностях, но только не с ней. С ней его словарный запас сжимался до размеров телеграммы: «норм», «не», «потом», «ясно».

Психология называет это сепарацией-индивидуацией. Красивый термин, за которым скрывается материнская тоска по тому времени, когда его рука безраздельно принадлежала её ладони. Сейчас его мир расширился за пределы кухонного стола, вобрав в себя друзей, странные музыкальные ритмы, сложные алгоритмы игр и тайны, которые он тщательно прятал в недрах своего телефона. Он не отталкивал её со зла. Он просто строил стены своей собственной крепости, а Зина оказалась по ту сторону рва.

– Ты сегодня с Мишкой после школы? – попыталась она нащупать почву, закидывая удочку в мутные воды его повседневности.

Тима наконец оторвался от экрана. Его глаза, такие же серые, как у неё, но с новым, оценивающим прищуром, встретились с её взглядом. На долю секунды Зина увидела в них

ть неуверенности – мимолетную панику существа, которое учится ходить по тонкому льду взрослости. Но маска тут же встала на место.

– Может быть, – ответил он, откусывая кусок омлета. – Зависит от того, как контрольная по химии пройдет.

– Тебе помочь повторить? Я в свое время обожала химию. Таблица Менделеева была моей настольной книгой, – Зина улыбнулась, стараясь, чтобы в голосе не звенела отчаянная мольба: «Поговори со мной. Пожалуйста».

Тима фыркнул. Это был не грубый звук, а скорее снисходительный выдох человека, объясняющего очевидное младенцу.

– Мам, сейчас всё по-другому. У нас там не таблица, а органика. Ты не поймешь.

«Я не пойму», – эхом отозвалось в голове Зины. Это было не обвинение. Это была констатация факта. Его микросистема изменилась, и её опыт, некогда бывший для него абсолютной истиной, теперь классифицировался как «винтаж», интересный, но неприменимый на практике.

Вместо того чтобы обидеться, Зина сделала глубокий вдох. Двадцать лет практики научили её главному: когда подросток возводит стену, нельзя ломать её тараном. Нужно построить рядом мост. Или хотя бы оставить в стене форточку.

– Ладно, – легко согласилась она, убирая со стола свою чашку. – Значит, органика. Если вдруг понадобится дегустатор твоих химических экспериментов, я на связи.

Тима замер с вилкой в руке. Он посмотрел на неё чуть внимательнее, словно ожидая подвоха, сарказма или лекции о важности образования. Но Зина лишь подмигнула и занялась мытьем посуды, демонстративно давая ему пространство. Она чувствовала его взгляд на своей спине. Тяжелый, изучающий. В этот момент между ними повисла та самая невидимая нить доверия, которую так легко порвать одним неосторожным словом. Доверие в подростковом возрасте – это не данность. Это валюта, которую нужно зарабатывать заново каждый день, принимая правила новой игры.

Через десять минут Тима встал. Его движения были размашистыми, чуть неуклюжими – мозг всё ещё не успевал калибровать новые габариты тела, отправляя сигналы конечностям с небольшой задержкой. Он направился к прихожей, волоча за собой рюкзак, который выглядел теперь не как школьная принадлежность, а как тактический мешок для выживания в апокалипсис.

У двери он застрял. Молния на боковом кармане заела, намертво закусив ткань. Тима дернул её раз, другой. Его плечи напряглись, челюсть сжалась. В этом жесте Зина узнала старого Тиму: того самого, который в пять лет расплакался из-за порванного шнурка. Инстинкт рванул её вперед. Рука уже потянулась, чтобы перехватить замок, произнести магическое «дай я», и вернуть всё в привычное русло, где она – всемогущий решатель проблем.

Но она остановилась. Её пальцы замерли в воздухе.

Помочь сейчас – значит подтвердить его страх: «Ты всё еще маленький, ты не справишься». А он боролся не с молнией. Он боролся за право быть компетентным.

Зина скрестила руки на груди и сделала шаг назад, прислонившись к косяку. Она молча наблюдала, как он, нахмутив брови, аккуратно оттягивает ткань, меняет угол наклона и с резким, уверенным движением проводит бегунком вниз. Молния поддалась.

Тима выдохнул. Он обернулся к ней. В его глазах не было триумфа, но была спокойная, взрослая благодарность за то, что она не бросилась спасать его, не обесценила его маленькую победу своей гиперопекой.

– Всё, – сказал он, закидывая рюкзак на одно плечо. Теперь он возвышался над ней минимум на полголовы. Чтобы посмотреть ей в глаза, ему пришлось слегка наклониться.

– Всё, – повторила Зина, и её голос предательски дрогнул, выдавая тот самый ком в горле, который она так старательно прятала за иронией. – Ты красивый. Иди.

Она не сказала «будь осторожен» или «не забудь шапку». Она сказала ему комплимент. Потому что в этом возрасте, когда тело меняется, а самооценка шатается, как картонный домик на ветру, подтверждение собственной привлекательности от матери – это якорь. Это сигнал: «Я вижу тебя. Я принимаю этого нового, незнакомого парня. И ты мне нравишься».

Тима смутился. Румянец, предательски выдающий его истинные чувства, залил его щеки. Он быстро чмокнул её в воздух рядом с ухом, стараясь сделать это максимально небрежно, чтобы не спугнуть хрупкое равновесие своей взрослости.

– Не забуду, блин. Я же не дурак, – пробормотал он, уже открывая дверь.

– Я знаю, – тихо ответила Зина. – Дом не развалится. Возвращайся, когда захочешь.

Дверь щелкнула. Шаги по лестнице затихли.

В квартире воцарилась звенящая, непривычная тишина. Зина осталась стоять посреди кухни. На столе остывал недопитый чай, а на стуле лежал забытый Тимой шарф. Она подошла и взяла его в руки. Ткань пахла его дезодорантом, дождем и чем-то неуловимо новым – запахом самостоятельности.

Она не заплакала. Вместо этого она улыбнулась, чувствуя, как внутри неё перестраиваются несущие конструкции. Она больше не была центром его вселенной. И это было нормально. Это было правильно. Её задача теперь заключалась не в том, чтобы держать его за руку, а в том, чтобы быть надежным маяком, свет которого он всегда сможет найти, даже если решит заблудиться.

Зина аккуратно повесила шарф на спинку стула. Новый размер требовал новых правил. И она была готова их выучить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.